

Зухи Августин. 19 июля 1936 года

1987, источник: [здесь](#)

Аугустин Сухи, из книги «Ночь над Испанией». (Augustin Souchy. Nacht über Spanien. Grafenau-Döffingen, 1987. S.78-90). Перевод В.Дамье

Значение июльских боев - Ночь волнений и день боев - Оборона - Барселона освобождена - Антифашистская Каталония - Освобождение Мадрида, Валенсии, Новой Кастилии - Бои в Северной Испании.

День 19 июля 1936 года имеет огромное историческое значение для испанцев. Июльские события за Пиренеями поставили перед европейской политикой новые проблемы. С начала 20-х годов реакция наступала. В Италии, Румынии [в издании опечатка: речь идет о Болгарии, – прим.перевод.], Германии и Австрии одна за другой воцарились диктатуры, враждебные свободе. Ни в одной из этих стран социалистическое и коммунистическое рабочее движение не смогло сдержать наступление фашизма. Оно без борьбы сдало политические свободы и социальные завоевания, добытые в ходе полувекового противостояния. Испанское рабочее движение рассматривалось им как отсталое из-за его сильной анархистской ориентации. Неужели и испанские анархисты сдадутся на милость судьбы, как это до них сделали немецкие коммунисты и социал-демократы?

Это был судьбоносный вопрос. Ответ на него предстояло дать 19 июля.

В начале июля я приехал в Барселону из Парижа. По приглашению профсоюзов я должен был выступить на митинге за мир. В то же самое время в этом средиземноморском городе должна была проходить интернациональная народная Олимпиада. Но ни большое собрание синдикалистов, ни народная Олимпиада так и не состоялись. Место мирных Олимпийских игр заступило трагическое зрелище борьбы кровавой и героической.

Покушение на [ультраправого политика, – прим.перевод.] Кальво Сотело в Мадриде вызвало лихорадку по всей Испании. Правые партии обвиняли в участии в покушении республиканскую гвардию безопасности. Левые партии указывали на то, что застреленный лидер фашистов имел при себе список с именами многих левых политиков и рабочих лидеров, которые должны были быть убиты. Выполнение этих политических покушений взяли на себя фалангисты. Имена уже убитых были отмечены в этом списке красным крестом.

Ожидался правый путч. Перед глазами рабочих как устрашающий пример вставала судьба германского и австрийского рабочего движения. Синдикалистские профсоюзы в Барселоне стояли наготове.

Покушение на Кальво Сотело было произведено 13 июля. С 14 по 18 июля помещения профсоюзов в Барселоне были похожи на военно-призывные пункты. Организовывались боевые соединения, создавались комитеты обороны во всех городских кварталах, раздавалось оружие и назначались пароли. Анархистская федерация достигла взаимопонимания с республикански настроенными офицерами и солдатами вооруженных сил и различными структурами полиции и сил безопасности. Внезапным ударом рабочим удалось завладеть несколькими сотнями единиц армейского вооружения. Создавались колонны для сооружения баррикад. Комитет по организации всеобщей забастовки предпринимал приготовления к полному прекращению работы. На улицах и в городских районах Барселоны тысячи людей готовились занять свое место на баррикадах, когда поступит призыв.

Публика еще беззаботно, с шутками прогуливается по бульварам Рамблы. Царит воскресный вечер. На заполненных народом улицах центра города от обилия людей жужжит, как в пчелином улье. Здесь жизнь хороша, как говорят барселонцы.

Наступает ночь. Буржуа идут отдыхать. Но рабочим этой ночью не до сна. Они собрались в помещениях своих профсоюзов и ждут сигнала. Их единомышленники в казармах сообщили им: все признаки указывают на то, что генералы этой ночью что-то затевают. В 5 часов утра слышатся первые выстрелы. Началось, и на сей раз – всерьез. Фашисты начали путч. Генералы восстали против Республики. Они хотят свергнуть избранное народом правительство, отменить действие конституции и установить авторитарный режим.

Но народ проснулся. На его стороне стоит большая часть полицейского подразделения «штурмовой гвардии», созданного Республикой для защиты новой конституции. Это подразделение состоит по большей части из молодых рабочих. На старую «гражданскую гвардию» народ положиться не может. Она – как старая тряпка на ветру и будет выжидать, чтобы затем встать на сторону победителя. Каталонская полиция безопасности стоит на стороне народа Каталонии, но ее нельзя считать серьезной боевой силой. Напротив, солдаты армии отчасти находятся под влиянием антимилицаристской пропаганды анархистов.

В 6 часов утра части под командованием генерала Гарсиа Бурриэля заняли многие стратегические точки города. На Авенида-де-лас-Кортес, Университетской площади и улице Маркес-дель-Дуэро разместились кавалерийские полки, на площади Каталонии, в центре города, в военном казино и на телефонной станции расположилась пехота. Отсюда войска должны были продвигаться по широким бульварам Рамблы к порту. Артиллерийский полк движется по Виа-Икаррия к зданию правительства. Легкая артиллерия шла по Пау-Кларис и намеревалась продвинуться к Управлению полиции.

Наряду с официальными зданиями, непосредственной мишенью военных акций были помещения профсоюзов. На стороне путчистов стоял весь военный гарнизон Барселоны.

Но рабочие не стали ждать, пока военные выгонят их из их помещений. Они схватились с ними на улице. Полицейские силы, оставшиеся верными Республике, братались с рабочими. Каждый занял свой пост.

На всех уличных перекрестках были воздвигнуты баррикады. Вскоре анархистские боевые группы перешли в контрнаступление. Под возгласы «Viva la FAI!» ударная группа, вооруженная револьверами, напала на артиллерийскую колонну с прилегающей улицы. В ближнем бою использовать пушки было нельзя. После короткого боя в руки анархистов попали три орудия. С ручными пулеметами против пушек! Пример повторяется в других районах города. На площади Каталонии рабочие с голыми руками бросаются на войска; в их руки попадают пушки и пулеметы. Спустя несколько часов боевые группы Федерации анархистов Иберии вооружены пушками, пулеметами и маузерами. Начало оказалось мало обнадеживающим для мятежных генералов. Гражданская гвардия, предвидя фатальный исход путча, переходит на сторону народа. Боевой дух войск падает, наступательный дух обороняющихся укрепляется.

Помещение профсоюза работников деревообрабатывающей промышленности захвачено в результате внезапного маневра войск. При этом взято в плен множество синдикалистов. Члены профсоюза штурмуют помещение, освобождают пленных и берут в плен военных. В ходе этой акции в руки рабочих достаются три пулемета.

Перед зданием университета положение более критическое. Войска расставили пулеметы и контролируют большую площадь перед зданием. Пересечь площадь – означает попасть под пулеметный огонь. Но другого пути нет. Начинается фронтальная атака. Многие погибают. Но площадь взята. В атаке принимают участие бойцы гражданской и штурмовой гвардии. Университет в руках народа. Захвачено много оружия.

Из кармелитского монастыря на Диагонали и монастыря на Пау-Кларис в рабочих стреляют из пулеметов. Священники сражаются против народа. Множество рабочих смертельно ранено выстрелами. Вот так священники соблюдают пятую заповедь «Не убий»? – спрашивают рабочие. После победы они дают ответ: многие церкви и монастыри горят.

Тяжелый бой идет на площади Каталонии. И здесь рабочие переходят в наступление. Анархисты укрываются за фонарными столбами, деревьями и углами домов. Они прыжками передвигаются вперед, от дерева к дереву, пока не подбираются вплотную к телефонной станции. Наконец, появляется группа ФАИ с пушками, захваченными на улице Икария. После первых же прямых попаданий войска прекращают борьбу. Центральная телефонная станция в руках народа. Вскоре после этого фашистские мятежники выброшены борющимися рабочими из военной академии, охотничьего клуба и отелей «Колон» и «Риц».

В течение дня мятежные генералы потеряли почти все позиции, захваченные благодаря внезапному маневру рано утром. Нападавшие выпустили инициативу из своих. Анархисты перешли в контрнаступление. Народ одержал победу над армией, энтузиазм – над рутинной, дело свободы – над темными планами фашистов.

Но борьба не закончена. Для руководства мятежом в Барселону прибывает на самолете с Балеарских островов генерал Годед, командующий 4-м дивизионом. Он разместил свою штаб-квартиру в военной комендатуре. Здесь – центр военного мятежа. Рабочие нацеливают орудия на мощное здание – бастион фашистов. Один из снарядов попадает через балконную дверь, и множество штабных офицеров погибает. На улице рабочие и штурмовые гвардейцы совместно обслуживают орудия. Генерал Годед видит бесполезность борьбы и сдается вместе со своим штабом. Когда он, взятый в плен, идет в управление полиции, он поднимает кулак в знак приветствия. Но и это не может его спасти. Он обращается по радио к подчиненным и приказывает им сложить оружие. Позднее он будет отдан под военный трибунал и приговорен к смерти.

В казарме Маэстранса, в портовом квартале Атарасанас еще обороняются последние военные мятежники. Напротив казармы размещаются помещения синдикалистского профсоюза металлистов. Оттуда наступает штурмовая колонна. Слева, неподалеку от порта, возвышается памятник Колумбу со смотровой башней. Там, наверху, фашисты поставили пулеметы, которые обстреливают нападающих с фланга. Но в военном аэропорту командир Диас Сандино со своими солдатами перешел на сторону народа. В борьбу вмешивается авиация. На осажденную казарму сыплются авиабомбы. Наконец, рабочие идут во фронтальную атаку. Гибнет каталонский депутат муниципалитета, шедший рядом со своим сыном. Вскоре после этого гибнет и сын. Раненый двумя пулями в голову, гибнет знаменитый анархист Франсиско Аскасо, который годами раньше застрелил архиепископа Сарагосы. Победа куплена дорогой ценой, но казарма взята. Последняя твердыня мятежников перешла в руки народа.

В течение трех дней военное восстание подавлено по всей Барселоне. Анархо-синдикалисты одержали победу над фашистами; революционные рабочие одолели реакционных генералов. Над старинным портовым городом на Средиземном море развевается черно-красное знамя испанских анархистов.

Через несколько дней фашисты разбиты по всей Каталонии. Но не во всех провинциях Испании борьба против военного мятежа протекала так успешно, как в Каталонии. В Севилье одержал победу реакционный генерал Кейпо де Льяно. В Марокко закрепился Франко. На его сторону встал испанский Иностраннный легион, так называемый Терсио. Он набрал новых солдат среди мавров, и они смогли добраться на корабле до Севильи. Благодаря посредничеству главы германской шпионской службы, адмирала Канариса, подружившегося с генералом Франко, Геринг отправил в Африку более 20 транспортных самолетов, на которых части испанского Иностранного легиона были доставлены в Испанию.

Мятеж оказался успешным также в Бургосе, Саламанке и Эстремадуре. В Сарагосе, столице Арагона, городом завладел военный гарнизон во главе с генералом Кабанельясом. Анархисты оказали упорное сопротивление, но не устояли перед превосходящими силами.

После своей победы над военными мятежниками в Каталонии анархо-синдикалисты Барселоны подготовили экспедицию против фашистов в Арагоне. Синдикалистские профсоюзы Барселоны выставили 13 тысяч добровольцев. Другие партии не пожелали отставать. ПОУМ выставила 3000 человек, социалисты – 2000. Своим отсутствием

выделялись только коммунисты. К этому прибавлялись 4000 человек из гражданской и штурмовой гвардии. Когда эта экспедиция вышла из Барселоны с самодельными танками и захваченными пушками, гражданская война началась. Это произошло утром в четверг, 23 июля, когда колонна под командованием знаменитого анархиста Буэнавентуры Дуррути выступила в Арагон.

В тот же день, по решению CNT, было объявлено о прекращении всеобщей стачки. Фашисты были побеждены, и работа возобновилась. Сообщение о победе народа в Барселоне побудило гарнизоны во всех остальных местностях Каталонии прекратить сопротивление. Колонна Дуррути не встретила никакого сопротивления в каталонской провинции. Она вступила в Арагон. Перед Уэской она вынуждена была остановиться.

На этом дни ликования ушли в прошлое. Впереди были недели, месяцы и годы тяжелого труда, упорства, стойкости и тяжелых лишений. Старый мир рабства рушится. На горизонте встает утренний рассвет свободы и социальной справедливости.

Борьба в Мадриде решилась 20 июля. Правительство до последнего момента не желало вооружить народ; из страха перед революцией снизу, оно способствовало мятежу сверху. Тревожные новости шли из ближайших провинциальных городов. В Толедо, Алькала-де-Энаресе, Гвадалахаре и других местах войска взбунтовались против Республики.

Утром 19 июля на Пуэрта-дель-Соль в Мадриде происходили массовые митинги. Большинство участников состояло из анархо-синдикалистов, или «конфедератов», как их чаще всего называют в Мадриде. Конфедерация (CNT) уже несколько недель проводила стачку строителей, которую правительство объявило незаконной. Помещения синдикалистских профсоюзов были закрыты полицией. Перед лицом фашистской угрозы синдикалисты организуют уличную демонстрацию. Они требуют открытия помещений профсоюзов. Правительство упорствует в отказе, помещения остаются под охраной полиции. Демонстранты прорывают выставленные перед помещениями полицейские кордоны и открывают помещения своих профсоюзов без разрешения правительства. Перед лицом еще большей угрозы – фашистского военного мятежа – правительство не рискует идти на конфликт с Конфедерацией.

Революционный комитет обороны Конфедерации является к министру внутренних дел Хуану Молесу и требует дать народу оружие. Конфедераты готовы защитить Республику ценою жизни. Министр заявляет, что правительство не может вооружить народ, так как это означало бы вызвать революцию. Своим отказом вооружить народ правительство вызывает фашизм. Хуан Молес не может решиться ни в пользу армии, ни в пользу народа. Он выбирает трусость и снимает с себя ответственность, укрывшись за границей.

Сообщения со всей страны захлестывают друг друга. Севилья, Кадис, Кордова, Лас-Пальмас и Марокко в руках военного путча! Действовать надо быстро. Синдикалистские таксисты предоставляют свои машины в распоряжение своего профсоюза. В рабочих кварталах города организуется сопротивление. В городских районах сопротивление организуют культурные клубы Конфедерации, известные под именем «Атенеос». Коммунисты и социал-демократы, с колебаниями, следуют этому примеру. Казармы окружены членами рабочей

самообороны. Социал-демократический Всеобщий союз трудящихся и анархо-синдикалистская CNT вместе составляют весь организованный рабочий класс Мадрида. Они договорились отразить военно-фашистский путч силой оружия. Представители обеих организаций обращаются по радио к народу Мадрида, призывая его к сопротивлению и всеобщей стачке. При первых же признаках военного мятежа в Мадриде работа останавливается. На улицах образуются стихийные народные демонстрации. С криками «Оружия! Оружия!» десятки тысяч людей проходят по улицам столицы.

Новая делегация Конфедерации направляется к премьер-министру Касаресу Кирогге. Как ранее министр внутренних дел Хуан Молес, Касарес Кирогга также отказывается раздать анархо-синдикалистам оружие. «Это было бы революцией!», выкрикивает он испуганно. Он тоже, кажется, предпочитает военный путч народному восстанию. Народ был готов защитить Республику от фашистских генералов. Но правительство опасалось, что вооруженные анархисты попытаются совершить социальную революцию, и им удастся увлечь за собой огромные массы людей. Этого нельзя было допустить любой ценой. Подобному положению следовало, по мнению премьер-министра, предпочесть даже военную диктатуру. Поэтому требование оружия было им категорически отвергнуто.

Умеренных партий, республиканцев, социал-демократов и даже коммунистов правительство боялось куда меньше. Социал-демократические министры уже приступили к раздаче оружия членам своей партии и своим профсоюзам. Грузовик с оружием пересекает площадь Глориета квартале Куатро-Каминос. Его останавливают анархисты с револьверами. Испуганные водители не могут сопротивляться угрожающе настроенным массам. Через несколько минут армейское вооружение оказывается в руках ФАИ.

В 4 часа утра правительство уходит в отставку. Левореспубликанский премьер-министр Касарес Кирогга не решился вооружить массы. Рабочий народ ему также не доверял. Было образовано временное правительство во главе с левым республиканцем Мартинесом Барриосом, либеральным политиком из Андалусии. Новое правительство за соглашение. Нужны переговоры с мятежными генералами. Возмущенный народ счел это неслыханным оскорблением. Через 3 часа новое правительство отреклось от власти. Его место заняло правительство во главе с профессором университета Хиралем. Хираль заявил о готовности начать борьбу против военных путчистов.

В последующие дни Мадрид приобрел военный вид. По городу разъезжали машины и грузовики с вооруженными рабочими. Казармы охранялись народом. Войска не рисковали выходить из них сплоченными формированиями. Командиры не могли полагаться на солдат. Гражданская гвардия выжидала. Она встанет на сторону победителя. Столкнувшись с антифашистским настроением рабочего населения, генералы отказались от планов военного захвата здания правительства. Но этому перед бурей вскоре пришел конец. Из казармы Монтана был открыт огонь по народу. В этой казарме размещалась элита испанской армии. Снаружи были анархо-синдикалисты. Их черно-красные шейные платки с инициалами "CNT" развевались на ветру.

Вскоре к ним присоединились социал-демократы, коммунисты и республиканцы. Число нападавших выросло до 4 тысяч. Но лишь часть из них имела оружие. У них была пушка

крупного калибра, несколько броневику и пулеметов. В казарме находился генерал, 7 полковников и 40 капитанов со своими частями. При первой фронтальной атаке нападавшие были отброшены пулеметным огнем. Многие рабочие были убиты, и масса подалась назад. Через несколько часов атака возобновилась. Первые ряды штурмующих упали. По их телам шли следующие. Они пробивались до самых входных ворот. Ворота были взорваны ручными гранатами. Казарма оказывается в руках рабочих. Генерал Фанхуль и его штаб взяты в плен. Синдикалисты захватывают 800 винтовок, 7 пулеметов и множество ручного оружия.

Солдаты артиллерийской казармы Викальверо находились под влиянием анархистской пропаганды. Несколько анархистских сотен вместе с солдатами разоружили командиров. Командующий вначале отказывался передать казарму анархистам. Он заявил, что будет ждать указаний военного министра. «Военного министра больше нет, – ответили ему. – Оружие у народа». Видя братание частей с народом, командующий прекращает сопротивление. Казарма Кампаменто после недолгого боя также переходит в руки народа.

Во многих домах засели фалангисты. Они надеются на скорый приход генерала Моля и упорно обороняются. Из монастырей стреляют в народ. Небольшие сражения завязываются у Капитолия, на площади Кальяо и проспекте Пи-и-Маргалья, а также на улице Эдуардо Дато. К вечеру 20 июля Мадрид освобожден от фашистов. Победа народа стала делом его собственных рук.

В Толедо, Алькала-де-Энаресе и Гвадалахаре военные мятежники взяли верх. Правительство по-прежнему бездействовало. Инициатива перешла к народу. Фашистам противостояли только рабочие организации, и прежде всего анархо-синдикалисты, или Конфедераты.

ФАИ оснастила экспедицию из 40 грузовиков, множества автомобилей и 600 человек. В их распоряжении имелись захваченные пехотные винтовки, броневики и автоматы. Колонна отправилась в Толедо, где закрепились фашисты. Толедо расположен на высоком берегу реки Тахо. Чтобы попасть в город, необходимо пересечь ряд мостов. Церкви и Алькасар превращены в крепости, а губернатор вместе с гражданской гвардией перешел на сторону фашистов. Город обороняют 2000 фашистов и военнослужащих. В борьбу с ними вступают 600 анархистов. Они уступают в численности, но превосходят противника своим воодушевлением. Обороняющиеся упорно защищаются, но к вечеру народ одержал победу. Толедо освобожден от фашистов. Фалангисты отступили в Алькасар и окопались там. Высоко расположенный, окруженный гигантскими стенами замок можно взять только с помощью больших пушек и авиабомб. Только после разрушения замка можно заставить фашистов сдаться, но у осаждавших нет тяжелого вооружения. Фашисты держатся, пока их не освобождает организованная армия Франко.

Вторая экспедиция Конфедератов направляется в старинный город Алькала-де-Энарес, который попал в руки фашистов. Сторонники Франко не устояли перед штурмом вооруженной рабочей гвардии. После недолгой обороны мятежники проиграли, и город был освобожден.

После взятия Алькала-де-Энареса Конфедераты продвинулись до Гвадалахары. У ворот города они встретили сопротивление. Подлетел самолет, и, прежде чем стало понятно,

друзья это или враги, он на бреющем полете принялся поливать рабочую колонну из пулеметов. Многие бойцы погибли. Пушка, захваченная днями раньше в казарме Викальверо, была нацелена на укрепленные пункты города. Но среди офицеров, которые обслуживали пушку, были фашисты, затесавшиеся в ряды рабочих. Штурм Гвадалахары ведется из 20 различных точек. Город переходит в руки анархистов. Вскоре над домами Гвадалахары взвивается черно-красное знамя анархистов.

За короткое время в руки Конфедератов попадают кастильские городки Тарасена, Троиша, Ита, Хадраке, Когольудо, Бриуэга, Сифуэнтес, Леданка и Альгора.

Усталые анархистские бойцы возвращаются из этих первых экспедиций против фашизма назад в Мадрид. Они выполнили свой долг ради свободы и народы. Они спасли Республику от первой атаки фашистов.

Другие партии оказались не столь усердны в борьбе против военных, зато были куда успешнее в политических интригах. Пока анархисты освобождали города и деревни от фашистов, социал-демократы, республиканцы и коммунисты без борьбы и проблем захватили типографии мадридских газет. Это было не столь опасно и притом весьма полезно для их собственной партийной политики. Анархисты таскали из огня каштаны, а наслаждаться их вкусом выпало политикам.

Солнечная Валенсия серьезна и озабочена. Губернатор и военный комендант заверяют правительство в лояльности. Но народ не верит их заверениям.

При первых же слухах о военном путче синдикалистские профсоюзы объявляют всеобщую забастовку. Докеры, транспортные рабочие, металлисты и строители прекращают работу. Работы и транспорт в порту и в городе замирают. Позднее к стачке присоединяются социал-демократические профсоюзы, к которым принадлежат торговые и офисные служащие. Между синдикалистскими и социал-демократическими профсоюзами достигнута договоренность об антифашистском сотрудничестве. Левые партии и анархистская федерация (ФАИ) создают Революционную хунту. Учитывая колеблющуюся позицию властей, эта Хунта берет сопротивление против военного путча в свои руки. Военный комендант генерал Монхе отказывается выдать Революционной хунте оружие. Повторяется та же самая трагедия, что и в Мадриде. Буржуазным республиканцам военная диктатура кажется милее, чем народная революция.

На улицах Валенсии вспыхивают столкновения между фалангистами и священнослужителями, с одной стороны, и антифашистскими рабочими, с другой. Дерзость церкви, вмешавшейся в политику, раздражает народ. Несколько церквей и монастырей в огне. В порту Валенсии стоят два больших военных корабля испанского военно-морского флота. Матросы братаются с рабочими и заявляют, что вместе со своими кораблями переходят на сторону народа.

Всеобщая стачка длилась целую неделю, но положение оставалось неопределенным. Воинские части оставались в казармах. Было известно, что командиры симпатизируют Франко. Но угрожающий настрой народа внушал им страх. Мадридское правительство

направило в Валенсию Мартинеса Барриоса, чтобы уговорить рабочих прекратить всеобщую забастовку. Рабочие потребовали разоружения военных и вооружения народа. Правительство не желало принять оба эти условия, и конфликт оставался неразрешенным. Между анархо-синдикалистами и социал-демократами установилось тесное сотрудничество. Обе профсоюзные организации, социал-демократический Союз и анархо-синдикалистская Конфедерация, решили издавать совместную газету под заглавием «CNT-UGT». Но соглашения между Революционной хунтой рабочих и правительственными властями достичь не удавалось

В этой неопределенной ситуации Революционная хунта решила направить колонну рабочей милиции в Теруэль, где фашистам удалось захватить власть. Когда колонна покинула Валенсию, обнаружилось, что она состоит из 500 гражданских гвардейцев и всего 200 рабочих. Это внушало подозрения. Никто не мог дать объяснение такому странному составу. Неподалеку от Теруэля была сделана остановка. Гражданские гвардейцы вышли из машин и на скорую руку расстреляли всех 200 рабочих. После этого они направились в Теруэль и соединились с фашистами. Известие об этом предательстве вызвало у рабочего населения Валенсии взрыв негодования. Никаких переговоров больше не было. Казармы были захвачены рабочими, а фашистские командиры – разоружены. В ходе этих действий происходили сцены братания между войсками и рабочими. Авторитет колеблющихся правительственных властей больше не признавался. Революционная хунта решила взять власть сама. Анархо-синдикалистский докер Доминго Торрес был выбран всеми антифашистами мэром Валенсии.

Лишь теперь была устранена всякая двусмысленность. Неясная ситуация сохранялась 14 дней. В боях погибло много рабочих. Революционная исполнительная хунта включала по 2 представителя от каждой из обеих профсоюзных организаций и по 1 члену от антифашистских политических партий.

На побережье Кантабрии расположены угольные шахты и черная металлургия Испании. Промышленный рабочий класс был хорошо организован. Около 60% принадлежало к социал-демократическим и 40% – к анархо-синдикалистским профсоюзам. Со времени астурийского Октябрьского восстания 1934 г. социал-демократические профсоюзы (ВСТ) высказались против сотрудничества с буржуазными партиями и за единство в борьбе с синдикалистами с целью осуществления социальной революции.

Обе профсоюзные организации сотрудничали в отражении фашистского военного путча. Командиры войск стояли на стороне Франко. В некоторых местах им удалось сместить гражданские власти и установить военную диктатуру. Но в большинстве крупных городов вспыхнули бои. Генералы и офицеры пытались с помощью всевозможных маневров продержаться, пока не подоспел помощь от Франко.

Генерал Аранда, комендант Овьедо, заявил, что стоит на стороне Республики. Но в начале франкистского путча он стянул всю гражданскую гвардию Астурии в провинцию Овьедо и начал переговоры с гражданскими властями, заявив, что готов снабдить рабочих оружием. Профсоюзы направили свои боевые группы в казарму Санта-Клара, чтобы принять оружие. Но в казарме они были арестованы. С помощью этого предательства Овьедо, цитадель

астурийской социал-демократии, попал в руки фашистов.

В Фельгуэрасе в большинстве были анархо-синдикалисты. Они заняли находившуюся в городе оружейную фабрику и раздали оружие своим членам. Благодаря этой, быстро предпринятой мере местный военный путч удалось предотвратить. Став хозяевами положения в собственном городе, 500 вооруженных шахтеров на грузовике и с наспех сделанным броневиком направились в портовый город Хихон. У колонны имелись пулеметы, армейские пистолеты и ручные гранаты. Последние они применяли с большим умением. Произошли бои с войсками, которые продолжались несколько дней. Гражданская гвардия из казармы Санта-Катарина в количестве 150 человек сдалась и позволила себя разоружить. В казарме Симанкас оборонялся полк солдат под командованием полковника Пинильи. Конфедераты осаждали казарму в течение долгих дней. Наконец, осаждавшим удалось доставить несколько пушек. После короткого обстрела, в ходе которого зданию был причинен ощутимый ущерб, рабочие пошли на штурм казармы. Оборонявшиеся отбили первую атаку. При второй атаке вспыхнул рукопашный бой с использованием сабель и револьверов. В конце концов, рабочие одержали победу. 23 июля казарма перешла в руки Конфедератов.

Первые победы народа над военным путчем не были окончательными. Старая Кастилия до самого Сантандера попала в руки фашистов. Вскоре Франко удалось из Андалусии вторгнуться в Эстремадуру. Оттуда фашисты продвинулись дальше на север, захватили одну за другой Астурию и Страну Басков и, в конце концов, все кантабрийское побережье. Теперь Франко контролировал единый фронт от Средиземного моря до Бискайского залива. Рабочие на Севере были плохо вооружены и не имели прямых связей с Мадридом и остальной республиканской Испанией. Через несколько недель после начала гражданской войны Франко применил немецкие самолеты и итальянские танки. Это позволило ему в ходе систематических боевых действий в течение 9 месяцев захватить в свои руки всю Северную Испанию. Остатки рабочих милиций отступили в марте 1937 г. через границу во Францию.

Версия #1

Зверобой создал 11 мая 2025 23:13:15

Зверобой обновил 11 мая 2025 23:15:06